

Я направился к столу Слизераина, встретился взглядом с Люциусом, занимавшим место старосты, и выбрал свободное место.

Моё внимание было приковано к Распределяющей шляпе — я хотел собственными глазами увидеть то, что уже было predetermined историей.

Прошло ещё несколько имён, и наконец настала очередь моего нового знакомого — Римуса Люпина.

Как и ожидалось, Шляпа отправила его в Гриффиндор, где ему и было место.

Когда он проходил мимо, путь к гриффиндорскому столу неизбежно пролегал мимо слизеринцев. Мы на миг встретились взглядами, обменялись вежливыми улыбками, словно ничего особенного не произошло, и снова переключили внимание на церемонию распределения.

Однако, ожидая того самого человека, о котором я так пёлся, я вместо него дождался того, с кем уже успел перекинуться парой фраз. Не спрашивая разрешения, он опустился на стул справа от меня и по-хозяйски положил руку мне на плечо.

— Рослинн, надо же, как тесен мир! А я-то думал, по моим способностям Шляпа отправит меня прямиком в Когтевран. Кстати, забыл представиться — я Анфис Леттерман.

— ...

Хотя мне совсем не хотелось общаться с этим навязчивым парнем, правила аристократического воспитания заставили меня протянуть руку и пожать его ладонь с вежливой улыбкой.

— Северус Снейп.

Прошло ещё какое-то время, и, когда мои веки начали слипаться от скуки, знакомое имя наконец заставило меня встрепенуться.

— Похоже, ты знаком с этим Снейпом? Ещё когда мы выходили из поезда, я заметил тебя, а он, кажется, довольно близок с той рыжеволосой девочкой.

Рослинн Котлер: — ...

Я решил не обращать внимания. В конце концов, Северуса тоже распределили в Слизерин, что, судя по всему, немало озадачило моего соседа.

— Постой, — прошепел он, — я что-то не припомню в кругах чистокровных фамилии Снейп. Росс, раз ты с ним знаком, небось, знаешь, кто он такой?

— Заткнись. Ещё одно слово, и я не побрезгую применить к тебе Силенцио.

Наконец-то наступила тишина. Я вновь устремил взгляд на Северуса, пока тот не занял место в пустом углу.

Мой сосед, по-видимому, был в полном замешательстве. Его взгляд метался между мной и Северусом, пока он наконец не выдал:

— Котлер, признайся, это безответная любовь?

Атмосфера застыла. Мы долго смотрели друг на друга, пока я не процедил:

— Прекрати свои домыслы. Я просто испытываю к нему чистое уважение, и это не имеет никакого отношения к твоим глупым фантазиям.

— Оправдания — это лишь способ скрыть правду...

— Силенцио!

Анфис Леттерман внезапно обнаружил, что открывает рот, но не слышит собственного голоса.

Когда он поднял три пальца, обещая больше не болтать, я взмахнул палочкой:

— Фините Инкантатем.

Усвоив урок, он решил больше не рисковать. Прошептав что-то, он наколдовал перо. Когда он ткнул меня в бок, я увидел, что он успел нацарапать на ладони:

— Котлер, что это было за заклинание?

— Заглушающее. Один знакомый старшекурсник научил.

— А меня научишь?

Я кивнул. В конце концов, это была лишь небольшая модификация, и если она ему полезна, почему бы не поделиться? Считаю это своеобразной рекламой моего «прошлого» «я».

— Лили Эванс.

Снова знакомое имя, но на этот раз я не смотрел на Распределяющую шляпу.

Анфис Леттерман с трудом сдерживал желание заговорить, его взгляд метался между мной и Северусом. Только когда Северус отвел глаза от рыжеволосой девочки и я сделал то же самое, он наконец успокоился.

Что тут скажешь? Со стороны это действительно выглядело как классический любовный треугольник: ты любишь его, он любит её... А что у неё на душе — так она ведь даже не слизеринка, какое ему до этого дело?

Вскоре церемония закончилась, и начался приветственный банкет. Старик с длинной бородой за профессорским столом встал и с добродушной улыбкой произнёс:

— Рад видеть, что каждый из вас обрёл свой дом. Я Альбус Дамблдор, директор Хогвартса. Прежде чем мы начнём пир, я хочу сказать несколько слов: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Спасибо!

Зал взорвался аплодисментами, перекрывая шепотки учеников.

— Котлер, ты понял, что он имел в виду?

Я покачал головой. Даже если я когда-то знал подтекст, за столько лет это стёрлось из памяти.

Зазвучала музыка, и потолок наполнился светом тысяч парящих свечей. На столах возникли блюда — казалось, там было абсолютно всё, что только можно пожелать. Зал наполнился восторженными возгласами, и все с жадностью набросились на еду.

— Эй, Котлер, а это что у тебя в тарелке?

— Возможно, ты слышал о стране на Востоке, называемой Китаем. Это их традиционное блюдо — пельмени.

— Пельмени? Можно попробовать?

— Угощайся.

Хотя я и не знал, почему моя еда оказалась такой специфической, я был только рад популяризировать кухню своей родины из прошлой жизни.

Невольно я снова посмотрел на Северуса. Как назло, он тоже смотрел на меня. В его тарелке лежала паста с говядиной в чёрном перце. Но я, с моей дырявой памятью, не придал этому значения, решив, что он просто любит такую еду.

На самом деле Северус с момента распределения чувствовал, что кто-то его разглядывает. Сначала он не придал этому значения — мало ли кто на него смотрит, когда ты попадаешь в Слизерин. Но когда профессор назвал имя Лили Эванс — девочки, с которой он общался последние полмесяца — он снова ощутил этот взгляд. Убедившись, что Лили попала в Гриффиндор, он сделал вид, что провожает её взглядом, а сам украдкой посмотрел в ту сторону, откуда за ним наблюдали.

Это был чистокровный слизеринец.

Северус запомнил лица и имена всех присутствующих, когда их называли, поэтому быстро вычислил наблюдателя — Рослинн Котлер.

В этот раз, словно предчувствуя, он поднял глаза, как только появилась еда, и снова поймал его на месте преступления. Тот отвёл взгляд так быстро, словно испуганная добыча.

Северус слегка усмехнулся. Убедившись, что Котлер больше не будет подглядывать, он выпрямился и принялся за ужин.

Увы, даже если он пытался воссоздать ту атмосферу, вкус был уже не тот. Доев говядину, он почти не притронулся к остальной пасте.

<http://bllate.org/book/18785/1823711>